

Поскольку её отец-император кино сказал не беспокоиться и что он позаботится об этом, Цзян Миань оставила дела Шэнь Шицина позади. Вспомнив горячий поиск, она с улыбкой посмотрела на Цинь Цзинжуня, и тот улыбнулся в ответ, глядя на нее.

- Есть что - то на лице папы, когда ты так смотришь на меня?

Цзян Миань покачала головой, затем медленно сказала:

- Папа, горячий поиск говорит, что у тебя есть девушка. Это правда?

- Чепуха

Цинь Цзинжунь уже видел горячий поиск, он никогда не принимал эти новости близко к сердцу. Во всяком случае, время от времени маркетинговые аккаунты использовали его популярность, отправляя его в горячий поиск. Он уже привык к этому.

- У папы есть только один маленький любовник в этой жизни.

Цзян Миань было любопытно.

- Кто?

Император кино протянул свои длинные тонкие пальцы и слегка коснулся кончика носа своей маленькой дочери.

- Конечно, это мой ребенок.

Цзян Миань покраснела, к счастью, он был её отцом.

Она начала думать, что причина, по которой первоначальный владелец полюбил Гу Цивэня, вероятно, заключалась в том, что её четыре папы были слишком хороши, поэтому её привлекла их полная противоположность.

Ожидая зеленого света, Цинь Цзинжунь ответил на телефонный звонок и нахмурился.

- Сейчас? Обязательно?

Цзян Миань смотрела на популярные фотографии своего отца-императора в Интернете, когда услышала, как Цинь Цзинжунь повесил трубку.

Цзян Миань сказала :

- Папа, ты можешь заняться своими делами, если у тебя есть работа. Я могу просто взять такси обратно.

Во всяком случае, её цель встретиться со своим отцом-императором была достигнута.

У Цинь Цзинжуна наконец-то появилось время поладить со своей дочерью, так как же он мог так скоро расстаться со своей девочкой? Подумав об этом, он осторожно сказал:

- Меня пригласили на коктейль. Хочешь пойти и повеселиться?

Он пытался заманить свою маленькую дочь пойти с ним.

- Там много вкусной еды, даже лучше, чем кекс, который ты только что съела.

Цзян Миань: -

Извилины разума Цзян Миань думали, что её отец-император действительно воспринимает её как трёхлетнего ребёнка.

Но когда она встретила выжидающие глаза Цинь Цзинжуня, которые, как он думал, были хорошо скрыты, Цзян Миань заколебалась.

- Если я пойду, это доставит вам какие-нибудь неприятности?

- Конечно, нет.

Услышав намерение своей маленькой дочери, Цинь Цзингун добавил еще один аргумент.

- Это частный прием, внутри все бизнесмены. Только несколько человек в кругу, никаких СМИ, и все подпишут соглашение перед входом в приемную, что никто не будет сливать какую-либо информацию со встречи.

- Ты просто зайдёшь и и будешь кушать, кушать и кушать

Он чувствовал, что его дочь, казалось, недавно похудела и должна была нарастить немного мяса.

Если она не пойдет даже после таких аргументов, она повредит выжидающему взгляду своего отца, поэтому Цзян Миань с готовностью согласилась.

Цинь Цзинжунь сначала отвел Цзян Миань на свое место.

За исключением её отца-даоса, у которого не было определенного места для жизни, у каждого отца была комната, готовая для Цзян Миань. Хотя Цзян Миань не хотела жить с ним, Цинь Цзинжунь часто готовил одежду для своей маленькой дочери в её комнате.

Сначала они вернулись к нему, чтобы подобрать платье для его маленькой дочери.

Когда Цинь Цзинжунь иногда видел красивое платье и думал, что оно будет хорошо смотреться на его маленькой дочери, он позволял Линь Си купить его для него и положить в гардероб. В комнате была всевозможная одежда.

- Ребенок должен носить это.

Цинь Цзинжунь достал из гардероба большую подарочную коробку.

- Я купил его в Лондоне в прошлый раз, ты будешь хорошо выглядеть в нём..

Когда коробка была открыта, внутри оказалось маленькое розовое платье без бретелек. Подол был украшен бесчисленными маленькими бриллиантами, которые сверкали под светом.

Цзян Миань: -

- Разве ты не говорил, что моя работа только есть, нехорошо так одеваться.

Цзян Миань боролась, хотя платье было красивым, но оно было слишком кричащим.

- Даже если вы едите, вы все равно должны хорошо выглядеть.

Это был первый раз, когда Цинь Цзинжунь брал свою маленькую дочь в общественное место, и хотя он не мог никому рассказать об их отношениях, это не помешало отцу-императору захотеть одеть свою дочь, чтобы она была самой красивой на встрече.

Отец - император держит платье с выжидающим взглядом, направленным на Цзян Миань.

Цзян Миань безропотно взяла его, когда она переделалась и вышла, она обнаружила, что в гостиной есть еще один человек—Ся Ци.

Дом Ся Ци был неподалеку, и Цинь Цзинжунь временно вызвал его, чтобы сделать макияж Цзян Миань.

Ся Ци поднял длинные волосы Цзян Миань шпилькой, обнажив ее красивую шею. Цинь Цзинжунь искал ожерелье из драгоценностей, чтобы надеть его на Цзян Миань, как будто она стала куклой для двух больших мужчин. И она просто позволила им поиграть с ней в переодевание.

Когда все было сделано и готово, Ся Ци воскликнул:

- Я могу гарантировать, что Сяо Миань будет самой красивой девушкой на сегодняшнем приеме.

Она такая красивая.

Цзян Миань была сонной и зевала.

- Всё закончено?

Цинь Цзинжунь был очень доволен и проигнорировал слова своей маленькой дочери, а затем сказал Ся Ци.

- Лучше распустить волосы.

- Почему?

Прическа Цзян Миань была элегантно сделана Ся Ци.

Цинь Цзинжунь нахмурился и обеспокоенно сказал:

- Ты такая красивая, что если кто-то сделает шаг к Миань- Миань на вечеринке?

Цзян Миань: -.....

Ся Ци закатил глаза и возненавидел его.

- Ты ни на что не годен.

Подумав об этом, Цинь Цзинжунь больше ничего не сказал и осторожно помог своей маленькой дочери сесть в машину.

- Чтобы соответствовать макияжу и одежде, Цзян Миань также одела десятисантиметровые каблуки.

Причина, по которой она следовала за ним, заключалась в том, что она ела и ела—правильно!?

Возвращаясь в машину, она заметила, что Ся Ци не последовал за ними. Цзян Миань задумалась и спросила.

- Дядя Ся не едет?

- Его положение низкое, поэтому его никто не пригласил.

Цинь Цзинжунь ответил, не задумываясь.

Ся Ци топает ногами в гневе.

- У кого низкое положение? Я отказался от них, понятно!

По дороге Цзян Миань спросила:

- Папа, как ты думаешь, человек с такой личностью, как дядя Си, с высокой вероятностью страдает от депрессий?

- Если только свинья не сможет также взобраться на дерево.

Цзян Миань: -....

Забудьте об этом, лучше не говорить.

Прибыв на прием, швейцар толкнул дверь, и все взгляды обратились к отцу и дочери, которые вошли по красной ковровой дорожке, и шумный зал замолчал.

И отец, и дочь не заботились об этих глазах, Цинь Цзинжунь пошёл прямо с Цзян Миань. Некоторые люди подходили к нему, глаза этих людей время от времени падали на Цзян Миань, и их удивление не могло быть скрыто.

- Мистер Цинь, это...?

- Младшая в нашей семье.

Цзян Миань обнаружила, что к Цинь Цзинжуню пришло много людей. После того, как последний нанес волну, Цзян Миань, наконец, нашла шанс сказать:

- Папа, ты иди работать, а я пойду туда поем.

Цинь Цзинжунь, естественно, чувствовал себя в своей тарелке, оставляя ее одну, и собирался последовать за Цзян Миань, но она быстро ускользнула, когда кто-то подошёл, чтобы найти его, поэтому, когда он снова посмотрел, его маленькой дочери нигде не было.

Цинь Цзинрунь: -.....

Без Цинь Цзинжуна, в стороне Цзян Миань получает меньше внимания. Когда кто-то приходит к ней, она только улыбается и не говорит. Постепенно другие люди понимают, что, даже если бы другие люди были заинтересованы в ней, они не подошли бы снова, что сделало Цзян Миань вполне счастливой.

- Ты девушка императора?

Позади неё раздался голос.

Цзян Миань обернулась и увидела человека, который говорил, это была женщина в длинном красном платье. Облегающее платье обрисовывало очаровательную фигуру женщины, делая её более очаровательной и привлекательной.

Цзян Миань знает её, она была знаменитой актрисой первой линии в сфере развлечений, королевой кино—Юй Сичжу.

В кругу ходили слухи, что королева кино не вышла замуж, потому что ей нравится Цинь Цзинрунь и она ждет его.

Она вежливо улыбнулась Юй Сичжу и ничего не сказала, а затем просто повернулась, чтобы съесть еще один кусок пирога.

Целью её прихода на эту вечеринку было сопровождать её отца-императора, а второе—поесть. Она не хочет делать ничего другого, если они не провоцируют её.

Юй Сичжу не могла поддерживать разговор с маленькой девочкой и могла только наблюдать, как Цзян Миань разносит еду, как красивая бабочка, по всему залу, привлекая много внимания.

Наслаждаясь едой, Цзян Миань не ожидала увидеть Ци Яньшу на приеме. Чтобы убедиться, что она не ошиблась, она сделала еще несколько шагов и, наконец, обнаружила, что действительно не ошиблась.

Ци Яньшу стоял в углу, его глаза не были покрыты белой тканью, но вместо этого он носил чёрные очки, чтобы избежать света.

Почему он здесь?

Цзян Миань уже собиралась подойти, когда двое мужчин подошли к Ци Яньшу с её стороны, она увидела, что один из них бросил что-то белое в вино и встряхнул его, прежде чем передать стакан Ци Яньшу.

Цзян Миань: -.....

Ци Яньшу взял его, Цзян Миань нахмурилась, увидев всё это.

В следующую секунду Ци Яньшу выплеснул вино, которое держал в руке, на лицо мужчины.

Цзян Миань была счастлива и почти выпалила "отлично".

Расплескав воду, Ци Яньшу аккуратно положил пустой бокал на поднос рядом с собой и, ничего не сказав, развернулся, направляясь в правый коридор.

Человек, которого забрызгали, хотел отомстить, но его потянул человек рядом с ним.

Приём был очень большим, и этот небольшой инцидент, который произошёл, вообще не повлиял на другую сторону, поэтому его видели лишь немногие. Цзян Миань подумала об этом и последовала с тарелкой полной еды.

Коридор был длинным, на этой стороне почти не было людей, и только в конце можно было обнаружить, что коридор соединяется с внутренним двором с небольшим бассейном, который

был тихим в отличие от переполненного зала.

Цзян Миань дважды огляделась, но не увидела Ци Яньшу, такой большой человек никогда не должен был попасть в аварию, чтобы никто этого не заметил.

Перед ней была скамейка, она собиралась подойти и сесть. Когда она была в двух шагах, за ее спиной раздался звук приближающегося кулака.

Цзян Миань: -.....

У нее была еда на руке, и ее ноги были в десятисантиметровых каблуках, поэтому она действительно не ожидала внезапного нападения. В спешке она могла только наклониться, чтобы избежать этого.

Нападавший был настолько агрессивен, что после пропуска одного удара снова наступал другой ход. Цзян Миань разозлилась, она бросила еду на землю.

- Ты псих!

Она повернулась, чтобы перехватить запястье другого, но неожиданно другая сторона внезапно отдернула свою силу, сила Цзян Миань была немного сильнее, когда она ударила человека, и услышала щелчок.

Она узнала, что человек, который напал на неё, был Ци Яньшу.

Щелчок был от —

Запястье Ци Яньшу было сломано ею.

Цзян Миань: -....

<http://tl.rulate.ru/book/49143/1901493>